

"Что? У тебя проблемы?" Толстяк выстрелил в него с первого взгляда.

"Точно! Хочешь подраться?" Сяо Цзянь засучил рукава, готовый к войне.

"Давай, давай", Толстяк скрючил указательный палец.

Сяо Цзянь сделал шаг вперед, прежде чем немедленно отступить, крича: "Я не позволю тебе использовать твои руки!"

"Хорошо, я не буду использовать свои руки", Толстяк скрестил руки за спиной.

Сяо Цзянь сделал ещё один шаг, прежде чем снова отступить: "И ногами не пользуйся"!

"Хорошо, я не буду использовать ноги", Толстяк кивнул, его ноги стояли на месте.

"Кроме того, не сопротивляйся," Сяо Цзянь не закончил со своими требованиями.

"Ты уже закончил?" Толстяк быстро подошел к Сяо Цзяню одним шагом, его руки в жесте когтя. Его движение было настолько быстрым, что создало поток ветра, достаточно сильный, чтобы заставить трепетать одежду окружающих.

"Босс Сяо, берегитесь!" Полиция была готова потянуться за своим оружием.

"Вы все, не двигайтесь!" Сяо Цзянь закричал. Его левая рука отмазала когти Толстяка. В то же время он двигался вперед и ударил Толстяка в живот.

Бам! Пунш Сяо Цзянь соединился. Плоть, в которую он попал, лишь слегка отскочила назад без какой-либо другой реакции.

"У нас было соглашение. Ты сказал, что не будешь использовать руки и ноги!" Сяо Цзянь закричал, когда увидел, что его удар не смог ничего сделать с Толстяком, который делал ему еще один когтей.

"Хорошо," Толстяк оттянул руку, положив их за спину. Затем, с топотом ног, его тело бросилось вперед.

Тело Фэтти перевернулось, как танк. Внутри небольшой границы гостевой комнаты Сяо Цзянь почувствовал, что у него нет места, чтобы уклониться. Под зрелищем окружающих глаз Сяо Цзянь был брошен в воздух при столкновении и тяжело приземлился на пол.

"Босс Сяо!" Несколько пушек мгновенно нацелились на Толстяка, готового выстрелить при

малейшем движении.

"Нет, ничего страшного. Вытащите оружие", - скрежет зубами Сяо Цзянь. Одной рукой поддерживая талию, он с трудом встал.

"Черт, больно! Чертов Толстяк, если посмеешь, сразись со мной еще раз после того, как похудеешь."

Слегка улыбнувшись, Толстяк проигнорировал Сяо Цзянь. Он взывал к тревожному Цянь Сяоцзяню: "Сяоцзянь, подойди сюда и поприветствуй Большого Брата Сяо".

"Так это Лил Сис Сяоцзянь? Ха, давно не виделись. Ты все еще узнаешь своего Большого Брата Сяо?" Увидев Цянь Сяоцзяня, глаза Сяоцзяня мгновенно засияли. Его талия больше не болит, когда он приземляется на Цянь Сяоцзянь, вытягивая руки, чтобы обнять ее.

"Ты..." Большой брат Сяо? Теперь я вспомнил!" Цянь Сяоцзянь уклонился от объятий. Пытаясь вспомнить, она смутно вспомнила, что был такой человек.

"Ой, бедный маленький я. Я был забыт!" Сяо Цзянь вскрикнул, полностью отбросив могучий подшипник, ожидаемый от заместителя начальника полиции.

"Здравствуй, Большой Брат Сяо", Цянь Сяоцзянь сладко улынулся.

"Привет! Ух ты, великая красавица Лойю тоже здесь, хехе", - странно засмеялся Сяо Цзянь.

В этот момент отец Ван Кая наконец-то получил плохое предзнаменование. Он поспешно подошел и сказал: "Шеф Сяо, насчет сегодняшнего дела..."

"Сегодняшний день"? Ммм, какая разница?" Сяо Цзянь посмотрел на начальника полиции. Удивительно, но последний пришел на его сторону и подвел итоги дела, как если бы он был подчиненным Сяо Цзяня.

"Чертов толстяк, у тебя хватает наглости избивать людей на моей территории", Сяо Цзянь взглянул на Толстяка. "Он уже мертв?"

"Все еще дышит", - указал Толстяк на Ван Кая, который все еще лежал на полу.

"О, все еще жив. Неважно, это просто твоя повседневная драка, не так ли? Это очень нормально для молодых людей, когда они немного нагреваются. Директор Ван, что скажете?" Сяо Цзянь сказал легкомысленно.

"Мой сын оказался таким, а ты называешь это "слегка разогретым?!" Шеф Сяо, вы заходите слишком далеко!" Отец Ван Кая яростно рычал.

"Слишком далеко? Как я захожу слишком далеко?" Сяо Цзянь взглянул на человека. "Ты думаешь, что твоя семья Ван чего-то стоит только потому, что ты сотрудничаешь с семьёй Чжао? Ты действительно веришь, что это дает тебе наглость поднимать передо мной шум? Ещё одна ёбаная ерунда, и я тебя тоже побью!"

"Ты!" Отец Ван Кая чувствовал себя подавленным, его палец дрожал, когда он указывал на Сяо Цзянь.

Высокомерный человек, который раньше смотрел на всех свысока, был поражен безмолвием Сяо Цзяня. При виде этого, все присутствующие были удовлетворены внутри. Особенно обрадовался отец Ци Люя, который был явно в восторге и изо всех сил старался остановить себя от аплодисментов.

"Режиссёр Ван, человек должен знать, когда остановиться", - слегка оттолкнул дрожащую руку человека Сяо Цзянь. "Если вы недовольны, я попрошу Толстяка оплатить больничные сборы позже."

"Сяо Цзянь, не будь таким высокомерным. Когда твой старик умрёт, я..." Отец Ван Кая не мог не проклинать.

"Ван Лэй, я не знаю, когда мой старик умрёт, но ещё одно слово, и ты умрёшь сегодня", в тот момент, когда он услышал его слова, лицо Сяо Цзяня изменилось, его тон остыл до костей.

"Мне так жаль, шеф Сяо. Мой муж запутался. Пожалуйста, не обращайте внимания на его безумные слова. Вождь Сяо прав; я также думаю, что это была обычная ссора между молодыми людьми, ничего страшного", - безумно остановила своего мужа мать Ван Кай.

"Верно, вы, старшие, не должны позволять ссорам молодых людей влиять на ваши суждения. Здесь все - статусные люди, не так ли? Вы вызвали скорую? Поторопитесь отвезти его в больницу. Не дайте ему умереть здесь, не повезло", - заметил Сяо Цзянь.

Когда они слышали эти слова, лицо родителей Ван Кая побледнело. Однако они не осмелились больше ничего сказать, боясь, что Сяо Цзянь воспользуется их собственными словами против них.

"Кстати, второй сын старика Чжао хотел жениться на моей старшей сестре. Он пришел ко мне домой сделать предложение, но я его избила".

Родители Ван Кая чуть не споткнулись. Они приказали своим подчиненным поднять Ван Кая, неистово желая уйти.

"Подожди", Толстяк вышел.

"Ты избил моего сына, чего ты теперь хочешь?" Ван Лэй хотел плюнуть огнём, но он смог подавить свою ярость, только увидев, как Сяо Цзянь улыбается неподалеку.

"Заставь своего сына покинуть компанию Сюань Юя. Если ты еще раз побеспокоишь Лан'эра, в следующий раз это будет не простой бой", - закричал Толстяк. Компания "СюаньЮй" была компанией во главе с отцом Лю Лана.

"Толстяк..." Лю Лан воскликнул с благодарностью. Цянь Сяоцянь тут же повернулся и просканировал Лю Ланя с вершины ног до такой степени, что шея последнего в смущении покраснела.

"Это между нашими двумя семьями. Вы не должны вмешиваться", из-за могущественного происхождения Сяоцзяня, Ван Лэй решил уступить. Однако, слова Толстяка разожгли в его сердце огненное пламя ярости.

"Меня не может не волновать, что вы, старшеклассники, замышляете". Если ваш сын осмелится еще раз взглянуть на Лан'эра, я заставлю вас пожалеть о его рождении!" Тон Толстяка был необычайно сильным.

"Ты..." Точно так же, как Ван Лей собирался взорваться, зазвонил ледяной голос Сяо Цзяня: "Режиссер Ван, вам нужно идти. Не задерживайтесь и не усугубляйте травму молодого господина".

"Позвольте нам уйти", - приказал Ван Лей и повернулся к выходу. Никогда раньше он не чувствовал себя таким подавленным, когда ему угрожали два юниора.

"Толстяк, не забудь оплатить больничный взнос Ван Кая, хотя они и не против такой маленькой суммы".

"Я хочу, но у меня нет денег, ахх."

Разговор Толстяка и Сяо Цзяня раздался из-за Ван Лэя. Человек насильно закалил свой менталитет и ускорил шаги к двери. Если бы он больше не умирал, Ван Лей почувствовал, что у него случится сердечный приступ.

"Почему ты все еще осматриваешься? Поторопись и возвращайся к работе", - смотрел Сяо Цзянь, когда вечеринка Ван Лэя ушла, и кричал в полицию.

Отведя группу Толстяка в его офис, Сяо Цзянь налил чашку чая и принёс её Толстяку.

"Толстяк, давно не виделись, да?"

Потягивая чай, Толстяк кивнул: "Ммм, прошло уже пять или шесть лет".

"Время прошло в мгновение ока, кажется. Тогда мы были дикими и безудержными красивыми молодыми людьми. Теперь у тебя есть работа, и я тоже работаю здесь, ожидая своей гибели. Ай, как я скучаю по моим старым добрым друзьям", - воскликнул Сяо Цзянь.

"Раньше мы были молоды и легкомысленны, но после всего этого мы все старые", - поднял Толстяк чашку и заявил.

"Пфффф!" Ци Лоюй вырвался в хихиканье. Рядом с ней Лю Лань и Цянь Сяоцянь захотели скрыть свой смех, попивая чай. Безуспешно, они душили и кашляли нон-стоп, и их лица были красными, как у омара.

"Вы двое такие смешные. Вы даже не такие старые, как я, но вы говорите, что вы старые. Если вы двое старые, то кто я? Старая бабушка?" Ци Лоюй смеялся. Когда её отец ушёл, он специально посмотрел на неё и не взял её с собой, поэтому она пошла за группой сюда.

"Хехе, ни за что. Великая красавица Луою совсем не старая, ты в расцвете сил. Бесчисленное множество мужчин вращаются вокруг тебя, как пчела вокруг меда", - засмеялся Сяо Цзянь. Радостная атмосфера полностью растворила ностальгию в воздухе.

"Хех, Лил Бро Сяо Цзянь становится все лучше и лучше с вашими комплиментами. Ты Денежный Ворчун, да? Мы уже встречались. Позвольте представиться, я сестра Сяоцянь-старшая, мастер гильдии Rainrevelers, RainbowWatcher," Ци Лоюй протянула свою изящную руку Толстушке, показав ее мягкий и гладкий экстерьер.

"Неудивительно, что ты выглядишь знакомо. Я думала, что RainbowWatcher - это красота в реальной жизни, но все равно недооценивала тебя". Похоже, что в наши дни обычным делом является снижение внешности на 20%", - пожала Фэтти руку.

"Значит, ты "Денежный Груббер"? Чёрт! Ты и правда Пи Кей был первым в рейтинге "Летающего кинжала" ЛиттлЛи. Грозный! У тебя есть какие-нибудь предметы Божественного или Небесного Яруса? Поделись со своим братом, позволь и мне быть навязчивым!" Глаза Сяо Цзяня ярко сияли, когда он узнал об ИГН Толстяка.

"Если бы у меня было что-нибудь из этого, я бы правил миром прямо сейчас, вместо того, чтобы тратить своё время на болтовню с тобой", - отпустил Толстяк руку Ци Лоюя и сел обратно. "Ты тоже знаешь Летающий Кинжал ЛиттлЛи". Помнишь Хань Шень?"

"Хань Шень? Тот маленький парень, который целый день следовал за тобой и называл тебя хозяином?" Сяо Цзянь наклонил голову. Удивительно, но он вспомнил такого человека.

"Это он, Летающий кинжал ЛиттлЛи", Жирный кивнул.

"Ах, вот как. Я так и знал! Ты, конечно, опять издевался над этим беднягой. Ты уже и так пугаешь в реальной жизни. Я никогда не ожидал, что ты будешь еще сильнее в Вечности. Я даже думал, что в игре я сильнее тебя", - заключил Сяо Цзянь, его выражение самоуверенно.

"Почему бы и нет?" Лю Лан мгновенно возразил: "У Толстяка уже есть скрытое повышение класса Элементалиста". Если бы он снова боролся с этим Летучим Кинжалом ЛиттлЛи, он бы определенно победил".

"Хе-хе, точно, хе-хе" Сяо Цзянь дразнил и потягивал чай. Через чашку он сделал озорное лицо в "Толстяке".

"Толстяк" кашлял. "Как ты поступил в полицию? В том году, разве не говорили, что скоро тебя повысят до военного?"

"Трудно сказать", Сяо Цзянь откинулся назад. "Во время миссии многие из наших товарищей скончались. Чернокожий и Лысый все погибли. Моя семья боялась, что я оставлю свою жизнь в поле, поэтому они использовали некоторые связи, чтобы вернуть меня обратно".

"Черныш, Лысый..." Толстяк молчал. В его голове промелькнула сцена. В ней две фигуры шли все дальше и дальше, настолько расплывчатые, что он не мог разобрать, кто они такие.

"Хе-хе, давай не будем об этом. Я договорился с обеими их семьями. Когда у тебя будет время, давай навестим их", - улыбнулся Сяо Цзянь.

"Ммм," Жирный кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/17129/996964>